

М. ГОРЬКИЙ И БЕЛОРУССКАЯ ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

А.С. Емельянов

Становление белорусской детской литературы протекало под животворным влиянием творчества В. Маяковского, К. Чуковского, С. Маршака, А. Толстого, А. Гайдара, В. Бианки, М. Пришвина и других ведущих писателей России.

Исключительно огромное воздействие на развитие детской литературы Белоруссии оказал М. Горький, создатель теории литературы для молодого поколения.

В белорусской детской и юношеской литературе трудно назвать писателя, который бы в той или иной мере не испытал на себе плодотворного влияния могучего таланта А.М. Горького. Об этом хорошо сказал народный писатель Беларуси М. Лыньков на страницах журнала «Детская литература»: «Лучшим своим учителем считаю Алексея Максимовича Горького, у которого мы все, белорусские писатели, учились высокому совершенству живого слова, учимся жить и трудиться» [1, с.42].

В 1934 году на республиканском конкурсе на лучшую книгу для детей повесть Я. Мавра «ТВТ» была отмечена первой премией. М. Горький, узнав об этом, заинтересовался произведением белорусского писателя. Вскоре познакомившись с повестью, он переслал ее С.Маршаку с пометкой: «Кажется, это что-то очень интересное».

«Это внимание Горького, его доброе слово, – признавался позже Я.Мавр, - очень окрылили, обрадовали меня...» [2].

Как отмечает исследователь жизни и творчества белорусского писателя М.Б. Ефимова, сам Я. Мавр в беседе с ней вспоминал, что «книги Горького и созданные им художественные образы оставляли в нём исключительное впечатление» [3, с.23].

Значительное влияние на Янку Мавра в первую очередь оказало горьковское восхищение человеком. Как и в произведениях гениального пролетарского писателя, во многих рассказах и повестях Мавра («Слёзы Туби», «Лаццарони», «Необычная приманка», «Звери на корабле», «В стране райской птицы», «Сын воды») правдиво показано хищническое обогащение богатых, беспощадно эксплуатирующих трудовой народ. В них выразительно осязаемое плодотворное влияние на творчество Я. Мавра оказала автобиографическая трилогия М. Горького «Детство», «В людях», «Мои университеты». Герой автобиографической повести Я.Мавра «Путь из тьмы» Ваня Фёдоров, как и Алёша Пешков М.Горького активно вмешивается в жизнь, полную сложностей, противоречий и трудностей. У Вани Фёдорова, как и у горьковского героя, рано начался «выход в люди». «Вслед за Горьким, – резонно замечает известный исследователь белорусской детской литературы Э.С.Гуревич, – писатель показывает, как «через слой всякой свиной погани» пробивается, «прорастает» здоровое начало, как в трудных, мучительных исканиях юные герои на ощупь выходят на новые пути-дороги» [4, с.43]

Традиции горьковского «детства» продолжают также и в автобиографической повести З.Бедули «В дремучих лесах». Рассказывая о жизни мальчика из бедной еврейской семьи, Бедуля правдиво показал социально-политические условия, в которых жил простой народ. Причём, как и в повести М. Горького, в произведении З.Бедули жизнь местной бедноты, картины народной доли, детская психология раскрывается с позиций взрослого человека.

Творчество Горького, его фундаментальные критические статьи о разнообразных проблемах литературы для детей и юношества, о её специфике и роли в воспитании подрастающего поколения всегда придавали белорусской детской литературе новые творческие импульсы. Художественное и теоретическое наследие М.Горького и сегодня служит белорусской литературе.

Как известно, А.М. Горький большое внимание уделял созданию книг самими юными читателями. В 1934 году он от всего сердца поздравил иркутских детей, написавших книгу о своей жизни и учёбе – «База курносых». Продолжением этой прекрасной горьковской традиции является издание в нашей республике книг, написанных детьми: «Никогда не забудем», «Написали книжку сами», «Глазами детей» и др.

А.М. Горький призывал писателей воспитывать в детях любовь к труду – самому прекрасному и замечательному в жизни. Воспевая величие и красоту рабочих рук, наши писатели придерживаются одного из главных принципов Горького: в своих лучших произведениях они придают огромное, первостепенное значение труду в жизни человека.

И надо отдать должное многим писателям, просто и занимательно донесшим до сознания юных читателей, что «трудовое начало – основа жизни» (М.Горький) [10, с.82]. Лучшие их произведения («На просторах жизни» Я.Коласа, «Подожди, задержись...» Е. Василевич, «Стой, машинист!» Е.Кобец-Филимоновой и многие другие) образно рассказывают детям и подросткам о том, что только труд – источник жизни. Так по-горьковски звучит гимн Человеку-Властелину и Труднобогатырю в сказке В. Дубовки «Кто сильнее?».

Художественное слово белорусских писателей выполняет свою основную функцию, о которой писал А.М. Горький, – оно вооружает детей «верой в человека и в великий смысл его творчества» [5, с.69]. И в этом несомненная заслуга М. Горького. Он научил писателей многих стран и народов прежде всего любить, уважать и воспевать Человека Труда, несущего своё сердце людям.

А.М. Горький неоднократно подчёркивал, что большую пользу ребёнку приносят те произведения, которые вызывают у него желание играть, играть всем, в том числе и словом, и в слове и таким образом учиться тонкостям родного языка, о чем убедительно свидетельствуют многочисленные произведения замечательной народной педагогики – фольклора. И не случайно, что одну из первоочередных задач детских писателей, особенно создающих свои произведения для детей дошкольного возраста, писатель видел в том, чтобы их книги были богаты словесными играми, словесной живописью, что развивает мысль ребёнка, культуру его речи, воспитывает эстетическое чувство к художественному слову. Эти идеи М.Горького, изложенные им в его критических и литературоведческих статьях по различным проблемам детской литературы и детского чтения, на практике осуществили наши талантливые детские поэты М. Танк, В. Витка, С. Шушкевич, Э. Огнецвет, Р. Бородулин, А. Вольский, С. Граховский, Н. Гилевич, О. Лойко, И. Муравейко, В. Зубенок, Д. Бичель-Загнетова и др.

Таким образом, художественное творчество А.М. Горького, его многочисленные критико-литературоведческие работы, посвящённые разнообразным – и по сегодняшний день актуальным – проблемам детской литературы, прямо или опосредствованно, но всегда ощутимо оказывают глубокое влияние на белорусскую литературу для детей и юношества.

Литература

1. «Детская литература», 1937, №22, – С.42.
2. Гілевiч М. “Хоць малыя, але чалавекi” “Інтэрв’ю” з Янкам Маўрам // Літаратура і мастацтва. 10 жніўня 1965.
3. Яфімава М. Янка Маўр. Жыццё і творчасць. – Мн., 1965. – С. 23.
4. Гуревич Э.С. Белорусская детская литература. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук. – Мн., 1972. – С. 43.
5. Горький М. О детской литературе. – М., 1958. – С. 69.

ПРАВАПІС ГАЛОСНЫХ У НОВАЙ РЭДАКЦЫІ ПРАВІЛ БЕЛАРУСКАЙ АРФАГРАФІІ І ПУНКТУАЦЫІ

В.Э. Зіманскі

З 1 верасня 2010г. уступае ў дзеянне новая рэдакцыя Правіл беларускай арфаграфіі і пунктуацыі. Як было слушна зазначана ў прадмове, існуючыя правілы беларускага правапісу не патрабуюць кардынальных змен, таму падрыхтаваная новая рэдакцыя “Правіл” будзе “садзеінічаць стабілізацыі правапісных нормаў сучаснай беларускай літаратурнай мовы, ... павысіць прэстыж беларускай мовы ў грамадстве як дзяржаўнай мовы Рэспублікі Беларусь” (с. 4) (Тут і далей цытуецца па выданні: Правілы беларускай арфаграфіі і пунктуацыі. – Мінск: Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь, 2008. – 144 с.). Паспрабуем пераканацца ў гэтым, прасачыўшы за зменамі, якія ўнесены ў правапіс галосных.

Адным з цяжкіх для засваення падаецца правапіс галосных *о, э – а і е, ё – я* (т.зв. “аканне” і “яканне”), таму што адпаведныя правілы выкладзены па частках у некалькіх параграфіях – §§ 2, 3, 4, 6, часткова – §§ 5, 7. Самі ж правілы падвергліся нешматлікім удакладненням: перадача акання распаўсюджана на запазычаныя словы з канцавым гукам *о* пасля галоснага (§ 2) (*Токіа, Ватэрлоа*, адпаведна *сальфеджыя, адажыя*), а таксама на фіналі *-эль, -эр*, за выключэннем уласных імёнаў іншамоўнага паходжання (§ 4) (*лідар, форталь, Одэр*). Чамусьці не згадваецца пра перадачу акання ў выклічніках *ого, ого-го* (пры гэтым выклічнікі *эге, эге-ге* і нават *эй, эх* названыя (§ 3)), а таксама ў вытворных ад слова *сэнс* (*асэнсаваць*). Няма ў правіле і апісання выпадкаў напісання *ы* на месцы *э* (*дрызіна, цырымонія, канцылярыя, почырк* і інш.), з чаго можна зрабіць вывад, што ў гэтых выпадках таксама ўзаконена аканне. Удакладнена напісанне канцавых *е, э* пасля зычных у запазычаных словах (§ 3): *е* пішацца пасля *л, к, у* астатніх выпадках пішацца *э* (*філе, камюніке, сальта-мартале, Морзэ, купэ, рэзюмэ*). Яканне распаўсюджана на лічэбнікі *дзвяты, дзясяты, сямнаццаць, васьмнаццаць* (§ 6); пры гэтым пра ранейшае напісанне лічэбнікаў *семсот, восемсот* (без перадачы акання і якання) ускосна сведчаць толькі прыклады скланення гэтых слоў, прыведзеныя ў § 5 (“Правапіс літар *а, о, э* ў складаных словах”). Гэтаксама пра захаванне *е* ў першым складзе перад націскам толькі ўскосна сведчаць прыклады, прыведзеныя ў іншых параграфіях